

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ГИПОТЕЗЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ХРОНОТОПИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ЖИЗНЕННОГО МИРА ЧЕЛОВЕКА

В статье рассматриваются теоретико-методологические основания исследования пространственно-временной организации человека, в качестве которых выступают положения теории самоорганизующихся психологических систем; обозначаются гипотезы исследования хронотопических характеристик жизненного пространства человека.

Каждое исследование, относящееся к человеку, должно начинаться с ответа на вопрос о его сущности, т. е. о его специфических сущностных свойствах. Без этого любые знания о человеке будут лишены своей основы, т. е. будут произвольными, случайными, «фиктивными».

Н.А. Бердяев

Так как «философы раньше и лучше психологов поняли назначение и сущность человека» (6, с.129), обратимся к одному из философских подходов, согласно которому человек рассматривается как двойственное, духовно-материальное существо (Н.А.Бердяев, С.Л.Франк, М.М.Бахтин и др.). Он принадлежит одновременно к двум мирам – миру природы и миру духа: «...мы принадлежим не только поверхности, но и глубине, не только обыденности жизни во времени, но и вечности» (3; 181). Одной из центральных характеристик человеческого существования является противоречие между временностью его бытия, его деяний и принадлежностью к вневременному, вечному. В этой двойственности ведущая роль принадлежит тому, что внеприродно, вневременно; вневременной (духовный) аспект является носителем смыслов и осмысляющим основанием временного.

Следует отметить, что сегодня: «... круг неразрешимых в современной научной психологии проблем связан с утерей психологией философского понимания человека как универсального, безмерного существа. Человек в философском понимании есть бесконечно-конечное существо. И этим внутренним противоречием задается его органическая целостность, содержание и строение его психики, его «Я», его историческое и индивидуальное развитие, это противоречие живет в его теоретическом и духовно-практическом отношениях к миру, в психических состояниях и переживаниях, связанных, например, с нравственностью, эстетическим переживанием и т. д.» (1, с.339).

Согласно обозначенному подходу, сущность человека можно искать «... и в организме, но тогда придется расширить понятие организма ... речь идет об обратимости внешнего и внутреннего, те-

лесного и духовного» (6, с.131). Речь идет о духовном, которое «имеет протяженность, объем, уходящий куда-то в глубины и широты. Это своего рода коллективное «тело» истории и человека, предлагающее нам определенную среду из утвари и инструментов души и являющееся антропогенным пространством, целой сферой. Это среда усилия. Для этого, чтобы что-то создать, – любое, в том числе и в сфере духа, – нужна работа, а работа выполняется мускулами. Можно, если угодно, говорить о мускулах души, ума, гражданственности, историчности и т. д. Поэтому в человеческой и исторической реальности внешнее и есть внутреннее, а внутреннее и есть внешнее» (15, с.184-185). Под утварью здесь понимаются предметы, которые втянуты в мир человека, имеют для него значение, смысл, ценность. Потеря человеком «утвари» не проходит бесследно, в человеке разрушается собственно человеческое. Из сказанного следует, что потенциально человеческий организм бесконечен: «... человек всегда находится в стадии становления, и всякая история должна быть определена как история его усилия стать человеком. Человек не существует – он становится ... Фундаментальная страсть человека – дать родиться тому, что находится в зародышевом состоянии, осуществиться. ... человек – это весьма и весьма напряженное усилие, длительный труд» (14, с.13); «Своею завершенностью и завершенностью события жить нельзя, нельзя поступать; чтобы жить, надо быть незавершенным, открытым для себя – во всяком случае, во всех существенных моментах жизни, – надо ценностно еще предстоять себе, не совпадать со своей наличностью» (2, с.16-17). – «Не отсюда ли, – задает вопрос В.П.Зинченко, – «пространства внутреннего избыток», которое ищет, как себя реа-

лизовать в реальном пространстве и времени, создавая для этого особое функциональное пространство и историческое время?» (6, с.132).

Подчиняясь объективным тенденциям развития науки, «стоящим за спиной» психолога, все большее число психологов приходят к пониманию человека как открытой системы: «безмасштабного существа, трансцендирующего свои границы, не поддающегося конечным определениям» (4, с.54).

Духовная сущность человека не есть некоторая исходная определенность, предзаданность, которая не имеет ни культурно-исторической, ни социально-деятельностной обусловленности, которая предполагает несвободу человека. Для нас духовная сущность человека состоит в его способности к трансцендентности, проявляющейся в саморазвитии, постоянном выходе за пределы себя, способности к нормотворчеству и самоорганизации. В процессе развития человека «соединяются прямая и обратная перспектива», «путь от активности к личности – это прямая перспектива развития. Есть и обратная перспектива развития. ... Можно назвать этот процесс эволюционно-конструктивным, или конструктивно-генетическим, а может быть, наиболее точно его характеризуют термины «саморазвитие», «самостроительство», «самосоздание» (7, с.147). Сказанным подчеркивается «множественное единство» не только телесного, но и духовного человеческого организма и цельность развития, а также то, что развитие человека происходит в особом живом, психологическом, времени: «Живое время замечательно тем, что в нем одновременно даны все три «цвета времени»: прошедшее, настоящее и будущее. Поэтому-то психика – это не только продукт эволюции и даже не только ее фактор ... а движущая сила эволюции, разумеется, не единственная. Равным образом и сознание, обладающее этим же свойством, является движущей силой ... И психика и сознание вольны выбирать момент конструирования и определять направление полета. Конечно, и психика, и сознание подвластны течению естественного времени, но они не без успеха преодолевают его, меняют на энергию и на пространство, даже останавливают» (7, с.147-148).

Изложенное позволяет считать, что жизненное пространство человека хронотопично, оно имеет свои хронотопические характеристики (хронос – время, топология – наука о пространстве; хронотоп – динамично развивающееся ценностно-смысловое пространство, имеющее свое прошлое, настоящее, будущее; он динамичен, подвижен, возникает в активности индивида, взаимодейству-

ющего со средой, и эта активность распределяется в пространстве и времени).

В ряду хронотопических характеристик жизненного пространства человека следует рассматривать, по нашему мнению, прежде всего следующие:

– единство (целостность) пространственных и временных координат (ценностно-смысловых координат и субъективного времени: пространство в отдельности как и время в отдельности – лишь «тень реальности»);

– процессуальность, динамичность (неустойчивое равновесие, динамическое неравновесие, инерция движения, «гибкая» устойчивость);

– целостность, упорядоченность («слаженность ансамбля», «гетерохронность – условие возможной гармонии» – А.А.Ухтомский; «живое ценное извлечение порядков и законов» – М.К.Мамардашвили; «структурированность – сопряженность, под которой понимается субъективная объединенность различных единиц жизни (связность различных жизненных отношений, последовательность реализации отдельных отношений)» – Ф.Е.Василюк, 1984);

– направленное функционирование, трансцендентность: саморазвитие, постоянный выход за пределы себя (гетеростаз), существование на принципе гомеореза – «автономизированного процесса производства новообразований или самоорганизации» (Г.А.Югай, 1985);

– устремленность вперед, детерминация будущим, возможностями (самодетерминация) («протяженность – пространственная удаленность предметов потребностей, временная длительность, необходимая для преодоления удаленности» – Ф.Е.-Василюк, 1984);

– незавершенность, открытость в мир, открытость для себя, несовпадение со своей наличностью, ценностное предстояние себе.

Можно обозначить следующие аспекты изучения жизненного пространства человека, его хронотопических характеристик:

– хронотопические характеристики жизненного пространства человека в онтогенезе; хронотопические характеристики человека (человечества) в психоисторическом аспекте;

– личностный аспект, позволяющий поставить проблему потенциала, уровня суверенности личности, ее способности самостоятельно выходить в культуру;

– собственно процессуальный аспект становления жизненного пространства человека, его саморазвития и самоорганизации в мире;

– деятельностный аспект с проблемами направленности, избирательности, мотивации, детерминации и др.

За названными аспектами исследования хронотипических характеристик жизненного пространства человека видны методологические принципы различных направлений и научных школ в психологии (личностный подход, изучение психического как процесса, деятельностный подход). Прийти к единому пониманию психического эти школы и направления не смогли.

Понятно, что простое соединение результатов «аспектных» исследований в системное представление о становящемся человеке с его жизненным миром может привести к эклектизму.

Проблема образования человека, его жизненного пространства при ее постановке как психологической проблемы вызывает трудности на всех уровнях анализа: методологическом, теоретическом и собственно методическом. По всей видимости, это и является одной из основных причин того, что: «Энергия развития, человеческая сущностная сила, человеческая самость – это ключевые понятия, практически отсутствующие в психологии развития» (7, с.139).

Что может служить основанием интеграции различных аспектов исследования?

Интеграция названных аспектов может состояться при определенном понимании сущности человека, особенностей его детерминации, при смене профессионального мышления, ограниченного идей полезности психики, необходимой для приспособления организма к внешней среде: очень долго психологи «в оголтелой и бездумной борьбе с идеализмом все силы тратили на то, чтобы доказать материальную природу психики и сознания. ... В доказательстве примата внешнего над внутренним не было бы большой беды, если бы мы не оказались в плену примитивно понятого принципа детерминизма поведения и психики. Руководствуясь этим принципом, мы не могли не только объяснить, но даже включить в контекст психологии феномены свободы воли, свободного действия, свободной личности. Не могли понять и того, каким образом неизвестно где локализуемая психика играет роль фактора эволюции, фактора преобразования форм у животных, каким образом у человека возникают превращенные и «извращенные» формы поведения и сознания» (8, с.56). Понимание психики и сознания как регуляторов адаптационного процесса, осуществляющегося между человеком и окружающей средой, и сегодня продолжает оставаться основной причиной трудностей, возник-

кающих при постановке проблемы развития, саморазвития, самоорганизации человека. Между тем, невозможно понять, каким образом гомеостатический по своей природе регулятор может регулировать сверхадаптивную систему, которой является человек.

Без учета названных условий исследование хронотипических характеристик жизненного пространства человека вряд ли возможно, так как такое исследование выходит за рамки обозначенного мышления и направляет внимание на основополагающие, принципиальные вопросы, касающиеся предмета науки, сущности и функции психического и др.

Проблема образования, самоорганизации человека активно разрабатывается сегодня в теории самоорганизующихся психологических систем (ТПС) (9 – 13). Положения ТПС являются теоретико-методологическим основанием нашего подхода к анализу, исследованию хронотипических характеристик жизненного пространства человека.

ТПС имеет свои корни в психологической науке, своих авторов в ней: Л.С.Выготский, Д.Н.Узнадзе, К.Левин, А.Н.Леонтьев, С.Л.Рубинштейн, А.А.Ухтомский. При внешнем различии использованных принципов, определивших своеобразие теоретических построений этих психологов, у них есть и общее – способ профессионально – психологического мышления. Все они вышли к новым психологическим реалиям: «жизненной онтологии» (С.Л.Рубинштейн), «жизненному пространству» (К.Левин), «транссубъектному пространству» (Д.Н.Узнадзе), «психологическим свойствам внешнего» (Л.С.Выготский), «многомерному миру человека» (А.Н.Леонтьев), «хронотопу» (А.А.Ухтомский).

Сторонники ТПС пытаются понять противоположности в их единстве, стремятся преодолеть «рассудочность» мышления, которая характеризуется разделением всех явлений мира на «свои» и «чужие», «черные» и «белые», «внутренние» и «внешние». Попытки системного видения всегда приводили к тому, что рассматриваемое явление понималось в сложности переплетений обуславливающих его противоположностей, осмысливалось с позиций разума, т. е. теоретически. Теоретическое осмысление явлений жизни ранее казавшихся простыми и обыденными, делает их необычными, меняет представление о них, мы начинаем смотреть на «простые и обыденные» явления через «телескоп» и они становятся необычными. – «Телескоп – это увидеть то, что есть на самом деле большое, крупное, но кажется малень-

ким, мелким. ... Философское мышление как таковое состоит в том, чтобы увидеть то, на что смотрят другие, но увидеть за этим нечто крупное, стоящее сзади» (16, с.24). Именно с теоретическим, философским осмыслением какого-либо явления перед нами открывается перспектива объяснения его сложности.

ТПС – один из вариантов развития постклассической психологии, которая отказывается от традиционного понимания психики как «отражения объективной реальности», от принципа каузального детерминизма, утверждающего изначальную разделенность всего существующего на две реальности (субъективную и объективную), их противостояние и первичность одной реальности над другой. Согласно ТПС, человек живет не только в трехмерном пространстве и времени, объективный мир открывается ему и в других измерениях (значениях, смыслах, ценностях). Сложность анализа человека как существа многомерного, обусловлена его «второй», сверхчувственной природой: «Ни одна наука не имеет отношения к той сложнейшей психологической онтологии, с которой сталкивается психология и, более того, делает ее своим предметом. Она исследует многомерные субъект-объектные пространства, где субъективное и объективное выступают не в абстрактном философском единстве, а взаимопереходят, порождая такие качества мира человека, которые обеспечивают избирательность, предметность, реальность бытия человека в мире и действительность мира для человека как пространства для развития, а значит, и для жизни» (10, с.109).

Согласно данной теории, эклектизма в изучении хронотопических характеристик жизненного пространства человека можно избежать, но при этом необходимо соблюдение одного важного условия. Для построения системной, целостной теории предмет исследования должен быть определен тоже как система, так как «... не может существовать наука как целостная, теоретическая система, если в самом основании ее, т. е. в качестве предмета, который изучает наука, не лежит реальная, саморазвивающаяся и самоорганизующаяся система, которая и обеспечивает системность самой науки, определяет ее предметное и проблемное поле, ограничивает движение категорий, предупреждает сползание на «чужие» поля и образует пространство для развития науки за счет собственного саморазвития» (12, с.11). В логике ТПС трансцендирует не субъект, не деятельность, а человек, как целостная, самоорганизующаяся, саморазвивающаяся психологическая система; само-

развитие не исключает внешней детерминации, которая рассматривается в системе с другими детерминантами.

В ТПС человек понимается как уникальная открытая самоорганизующаяся система, имеющая пространственно-временную организацию, порождающая психологические новообразования и опирающаяся на них в своем самодвижении: мир человека, его жизненное пространство, порождается не им, не его сознанием, а целостной психологической системой, центром которой он является. Именно эта система обеспечивает возможность рождения и жизни сознания, будучи первичной по отношению к нему и вторичной по отношению к амодальному миру. Суть ТПС «заключается в переходе от принципа отражения к принципу порождения особой психологической (не психической) онтологии, представляющей собой системный конструкт, который опосредствует взаимоотношения между человеком и миром «чистой» объективности (А.Н.Леонтьев называл его «амодальным миром»), что и обеспечивает превращение амодального мира в «освоенную» человеком и ставшую его индивидуальной характеристикой «действительность». Рассматривается процесс порождения таких новообразований, которые включаются в дальнейшую регуляцию системы, что, по определению, и превращает саморегулирующуюся систему в самоорганизующуюся» (9, с.11).

Теория самоорганизующихся психологических систем является теорией человекообразования. Процесс образования «мира человека» понимается здесь как процесс становления человеческого в человеке.

Применительно к исследованию хронотопических характеристик жизненного пространства человека сказанное означает, что разные аспекты их изучения необходимо понять как некоторые проявления целостной самоорганизующейся психологической системы, которой является человек; системы, обладающей собственными средствами организации самодвижения, системной детерминацией, способностью производить «органы», «мускулы», в опоре на которые, с помощью которых она и может саморазвиваться, самодетерминироваться, быть причиной самой себя. Сказанное диктует необходимость исследования индивидуального времени человека в контексте его многомерного мира, становления последнего, так как без выхода в систему многомерного мира человека понять феномен индивидуального времени просто невозможно. Понять явление (систему явлений) можно только выйдя за его пределы, в другую систему, по от-

ношению к которой данное явление будет являться подсистемой (5).

Итак, мы полагаем, что человек, как психологическая система, обладает хронотопическими характеристиками, без учета которых совершенно невозможно объяснить возникновение чувства реальности и действительности собственного бытия. Гносеологизм – с его извечной разделенностью всего сущего на две реальности (субъективную и объективную) продолжает определять мышление психологов настолько, что реальность мира для человека понимается как прямой результат отражения в сознании «объективной реальности». Понятие «хронотоп», в котором субъективное время человека и пространство его жизни связаны неразрывно, необходимо для понимания механизмов порождения многомерного мира человека в единстве его субъективных и объективных координат, который в реальной жизнедеятельности возникает и функционирует и которую он же обуславливает и детерминирует, обеспечивая устойчивое и направленное функционирование системы.

Так как, согласно положениям ТПС, многомерный мир человека есть конструкция, порождаемая самой системой, онтогенез человека есть процесс обретения этим миром новых измерений, закономерное усложнение субъективного пространства,

обозначаемого понятиями «предметный мир», «смысловой мир» (реальность), «ценностный мир» (действительность), то можно полагать, что: по мере усложнения мира человека меняется и его индивидуальное время (временные представления онтогенетически формируются на основе пространственных), продолжая оставаться при этом в единстве с тем миром, каковым он являлся и является на каждой стадии своего становления. Человек как хронотоп, как целостная пространственно-временная организация, обладающая способностью к самоорганизации, рождается в процессах трансформации культуры в предметный и ценностно-смысловой мир человека.

Очевидно, что наши гипотезы нуждаются в основательной экспериментальной проверке. Однако, уже первичная верификация гипотезы, осуществленная нами, позволяет говорить о возможности нового взгляда на проблему субъективного времени и субъективного мира человека, которые до сих пор изучаются как две пусть и очень важные, но вполне самостоятельные проблемы. Это позволяет автору оставаться в убеждении, что только изучение человека как открытой психологической системы может объяснить происхождение многомерного мира человека, его деформации и разрушения.

Список использованной литературы:

1. Арсеньев А.С. Мышление психолога и проблема личности // *Философские основания понимания личности*. – М., Academia, 2001. – С.338– 363.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., Искусство, 1986. –445 с.
3. Бердяев Н.А. Творчество и объективация. \ Сост.А.Г.Шиманского, Ю.О.Шиманской. – Мн., Экономпресс, 2000 – 304 с.
4. Братусь Б.С. Русская, советская, российская психология. – М., МПСИ, Изд-во «Флинта», 2000 – 88 с.
5. Выготский Л.С. Исторический смысл психологического кризиса // *Собр.соч.* в 6-ти томах. Т.1. М.: Педагогика, 1982. – С.291-436.
6. Зинченко В.П. Проблемы психологического развития (читая О.Мандельштама) // *Вопросы психологии*, №4, 1991. – С. 126-138.
7. Зинченко В.П. Проблемы психологического развития (читая О.Мандельштама) // *Вопросы психологии*, №5, 1991. – С.139-151.
8. Зинченко В.П. Проблемы психологического развития (читая О.Мандельштама) // *Вопросы психологии*, №№3-4, 1992. – С.50-60.
9. Ключко В.Е. Методологические принципы теории психологических систем // *Фиксированные формы поведения в образовании, науке и культуре*. Бийск, 2000. – С.8-16.
10. Ключко В.Е. Предмет современной психологии: человекообразование и психологическое обеспечение смысловой педагогики // *Образование и социальное развитие региона*. Барнаул, 1996, №3, изд-во АГУ. – С.104-112.
11. Ключко В.Е. Становление многомерного мира человека как сущность онтогенеза // *Сибирский психологический журнал*, 1998, вып. 8-9, Томск. – С.7-15.
12. Ключко В.Е. Человек как психологическая система // *Сибирский психологический журнал*. – 1996. – Вып. 2. – С. 10-13.
13. Ключко В.Е., Галажинский Э.В. Самореализация личности: системный взгляд. Томск, 1999. – 154 с.
14. Мамардашвили М. Европейская ответственность // *Лит. Газета*. 06.03.1991. №9 (5335). С.13.
15. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. – М., Прогресс, 1990. – 368 с.9
16. Мамардашвили М. Психологическая топология пути. Спб.: Русский Христианский гуманитарный институт, 1997. – 571 с.